АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

2. Учебник “Введение в обществознание” как выражение профанации педагогами своего долга перед учениками и обществом

Продолжение 1

Настоящая аналитическая записка продолжает разсмотрение[1] преподавания и изучения в общеобразовательной школе истории и обществоведения, к чему мы приступили в аналитических записках 2004 г. “1. Историческая наука и человеко-общество-ведение: взаимосвязи” и “2. Учебник «Введение в обществознание» как выражение профанации педагогами своего долга перед учениками и обществом” (разделы 2.1 — 2.4). Поэтому для понимания некоторых вопросов, оставленных в умолчаниях в настоящей записке, следует ознакомиться с названными предъидущими аналитическими записками.

2.5. Что человеку нужно?

“Что человеку нужно?” — так называется параграф 2 главы I разсматриваемого учебника “Введение в обществознание” под редакцией академика Российской академии образования (РАО) Л.Н.Боголюбова. Автором этого параграфа является сам академик. Параграф 2 небольшой — всего на три странички, не считая ещё одной странички с вопросами и заданиями к нему. Параграф начинается с риторических вопросов:

«Что нужно человеку для нормальной жизни? Почему у разных людей разные потребности? Могут ли потребности быть разумными и неразумными? Может ли труд быть потребностью человека, или это только необходимость?»[2]

Поставив читателя перед этими вопросами, Л.Н.Боголюбов перешёл к освещению темы, вынесенной в заглавие параграфа. Ниже мы приводим текст параграфа 2 полностью (здесь и далее сноски в цитатах из учебника — наши):

*   *   *

«Нужду человека в чём-либо можно назвать *потребностью.* Значит можно поставить вопрос по-иному: каковы потребности человека?

---

[1] **ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:**

«Разсмотрение», а не «рассмотрение» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подъигрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится безсмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подъигрывая», «предъистория» и т.п. вопреки той безсмысленно-шепелявой “орфографии”, которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи” и, в частности, раздел 3.3.3. “Культура речи в Концепции общественной безопасности”. Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайте www.vodaspb.ru и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

[2] Здесь и далее учебник цитируется с сохранением принятой в нём орфографии.

Вдумаемся в воображаемый разговор вашего сверстника со старшим товарищем:

— Можно ли ответить на вопрос, что нужно человеку? Ведь у каждого есть свои желания. Одному нужна интересная книга, другому — магнитофон, третьему компьютер…

— Да, но почему ни у кого нет потребности, например получить в подарок каменный топор?

— А кому он сейчас нужен?

Вот именно. Представим себе первобытного человека. Как ты думаешь, обрадовался бы он таком подарку?

— Еще бы! Этот предмет был в числе самых необходимых в его жизни! А изготовить его было очень трудно[1].

— А могла ли у первобытного человека возникнуть потребность в магнитофоне, компьютере?

— Конечно, нет! Он и представить себе не мог такие вещи.

— Значит мы должны сделать важнейший вывод: **потребности человека не могут быть одинаковыми во все времена.** Напротив, **они меняются с течением времени,** даже в пределах того или иного исторического периода, не говоря уж об исторической эпохе. И еще: **потребности зависят от условий, в которых живут люди, от уровня развития хозяйства.**

— А у современного человека есть потребность иметь множество вещей?

— Есть, конечно. Но важно понять основное: зачем человеку эти вещи? Если книги нужны, чтобы похвалиться перед гостем наличием в доме редких изданий, — это одно. А если для того, чтобы читать, — это другое[2]. Одно дело, когда человек выбирает себе костюм, чтобы его внешний вид был приятен окружающим, и совсем другое, когда он действует по правилу «все носят такие костюмы». Значит мы должны выяснить, какие потребности рождает желание, иметь какую-то вещь: потребность в знаниях или потребность в прекрасном, потребность любым способом выделиться из массы других людей или потребность быть «как все».

Нельзя говорить только о *материальных* нуждах, о потребности в вещах. Конечно, человеку необходимы пища, жилище, одежда, обувь. Но и эти *физические, или первичные,* потребности очеловечены: человек вряд ли будет рвать зубами сырое мясо, он воспользуется ножом и вилкой; он не станет пить из лужи; ему нужны не только стены и крыша, защищающие от холода, но и определенные удобства.

Кроме *материальных потребностей,* есть и возникающие только в обществе *социальные потребности:* в знаниях, творческой деятельности, создании прекрасного. У многих людей есть важнейшая потребность здорового человека: потребность в труде.

— А можно ли считать ее потребностью? Просто люди работают, чтобы получить средства для приобретения пищи, одежды… Некоторые с удовольствием не работали бы.

— Да, для многих людей труд лишь необходимость, и они работают без особого желания. Но есть и другие люди, для которых труд — радость, источник удовлетворения, способ раскрыть свои возможности. И конечно, следовало бы удовле-

---

[1] Вообще-то не очень трудно, поскольку изготовление каменного топора основывалось на определённых навыках и занимало (как показывают реконструкции древних технологий археологами) несколько часов. Но вот если этих технологий не знать, не уметь ими пользоваться и оказаться перед необходимостью сделать каменный топор «с нуля», — то это действительно трудно.

[2] И особый вопрос: про что читать и с какими целями?

творить материальные потребности разных людей в соответствии с количеством и качеством их труда[1]. Кто больше и лучше работает, чей труд более сложный и тяжелый, тот и должен иметь большие возможности для удовлетворения других своих потребностей. Однако для этого необходим соответствующий уровень развития экономики[2].

— Но ведь может так получиться, что тот, у кого самые большие потребности, имеет меньше возможностей для их удовлетворения, чем другой, имеющий очень ограниченные потребности.

— Пока иначе быть не может[3]. Но тут мы подошли к важнейшему вопросу. Вспомним «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина: сначала старухе понадобилось новое корыто, затем изба, далее она пожелала стать столбовою дворянкой, потом потребовала, чтобы золотая рыбка сделала её царицей, а когда всё это она получила, захотела стать владычицей морской, у которой золотая рыбка служила бы на посылках. Некоторые люди подобны этой старухе: для них существует лишь слово «хочу!». А думающие люди поняли, что потребности должны быть *разумными*.

— А что это означает?

— Ну, во-первых, разумные потребности связаны с пониманием того, что возможности удовлетворения всех человеческих потребностей ограничены имеющимися природными ресурсами. Так разумно требование, чтобы каждый человек мог по вкусу приобрести удобную и красивую одежду. Но нелепо требовать, чтобы каждому человеку дали возможность иметь шубу из собольего меха, — соболей столько на Земле нет, и возможности их разведения ограничены[4]. Во-вторых разумной, является потребность иметь нормальные условия жизнедеятельности. Например, обеспечить гигиенические условия на производстве или иметь для семьи

---

[1] А кто должен быть оценщиком количества и качества их труда? И будет ли авторитет оценщика общепризнан? И кто должен оценивать количество и качества труда самого оценщика?

Как показывает наш анализ, учебник “Введение в обществознание” под редакцией Л.Н.Боголюбова является примером того, что ни Высшая аттестационная комиссия, ни Российская академия образования, ни эксперты Министерства образования (ныне упразднённого) не справились с задачей оценки количества и качества труда Л.Н.Боголюбова и возглавляемого им авторского коллектива. Но для тех, кто не согласен с нашими оценками качества разсматриваемого учебника, он, возможно, представляет собой шедевр педагогической мысли и кладезь жизненно актуальных знаний.

Т.е. универсальных критериев оценки количества и качества труда в обществе нет. Кроме того не все виды трудовой деятельности соизмеримы друг с другом на основе сопоставления затраченных «человеко-часов»; а в пределах одного вида деятельности личностные качества могут носить определяющий характер. И соответственно предложение о разпределении прав удовлетворения своих потребностей в соответствии с количеством и качеством труда *в общем случае* представляет собой жизненно несостоятельный вздор.

[2] Достигнутый ныне уровень развития экономики промышленно развитых стран, её производственные мощности в начале XX века большинству экономистов и политиков показались бы заведомо избыточными для удовлетворения тогдашних потребностей людей. Однако нет: нашим современникам — всё мало. Т.е. возможности удовлетворения потребностей определяются не только уровнем развития экономики, но и *качеством культуры,* в которой живут люди и которая во многом формирует их потребности.

[3] Эта фраза и предшествующий абзац показывают, что Л.Н.Боголюбов *как бы не знает* общества, в котором живёт. В нём реально не могут быть удовлетворены весьма скромные потребительские запросы учителей, врачей, военнослужащих, пенсионеров, множества простых тружеников низового уровня, но зато гарантировано удовлетворяется потребительская разнузданность олигархов, уголовных авторитетов, богемы, политиканов типа М.С.Горбачёва, Б.Н.Ельцина и прочей “элиты”.

[4] А следует ли человеку вообще притязать на соболью шубу? Либо Л.Н.Боголюбов полагает, что для одних такие притязания — показатель их высокого вкуса и социального статуса, и потому они должны быть удовлетворены; а для других притязания на соболью шубу — выражение их рвачества, не соответствующее их социальному статусу и культурному развитию, и потому они должны быть лишены возможности удовлетворить свои притязания на соболью шубу и прочую роскошь? И опять же, кто будет решать, чьи притязания на роскошь обоснованы и должны быть удовлетворены, а чьи представляют собой подрыв устоев социальной системы?

отдельную квартиру. В-третьих, эти потребности не должны противоречить нравственным нормам общества, причинять неудобства другим людям. Потребность человека слушать музыку вполне разумна, но при условии, если он не заставляет ее слушать тех, кто в это время нуждается в покое и отдыхе. В-четвертых, и это главное, разумны те потребности, которые помогают развитию в человеке его *подлинно человеческих качеств: способности трудиться, тяги к знаниям, стремления к прекрасному, желания приносить людям добро.*

Если потребности в пище, одежде, жилище естественны, но имеют разумные границы, то потребности человека в знаниях, в творческой деятельности, в красоте беспредельны.

— У некоторых людей есть потребность в курении…

— А это уже *ложная потребность:* организм человека не нуждается в табачном дыме, напротив, курение наносит лишь вред курящему и окружающим людям. Хотя у курящих вырабатывается привычка, которая создаёт ощущение нужды в сигарете. На деле, повторяю, это лжепотребность[1].

— А если у человека нет ложных потребностей, значит ли это, что человеку нужно немногое?

— Это зависит от его *ценностных ориентаций.*

— Речь идет о ценных вещах, деньгах, золоте?[2]

— Нет, не об этом. У каждого человека есть собственные жизненные ориентиры. По ним он сверяет свою жизнь, как путник, который постоянно держит в поле зрения ориентиры на местности, чтобы не заблудиться. Когда говорят о ценностных ориентирах, имеют в виду вопрос: что в окружающей жизни, в поведении других людей человек считает особенно важным, значимым, предпочтительным для себя? Например, одного человека привлекает в людях ум, другого физическая сила. Один предпочитает книги детективного жанра, другой — «про любовь». Значит, ценностные ориентиры и потребности человека тесно связаны между собой.

Человек идет в гости к знакомым: что для него наиболее значимо — вкусное угощение или содержание беседы? Многочасовая игра в карты или просмотр репродукций картин? Ценностные ориентиры являются *регулятором поведения человека*. Если для человека особенно значимо приобретение вещей, то у него преобладают материальные потребности. Если его привлекают знания и творчество, то у него формируются различные духовные потребности, которые делают жизнь наполненной интересной.

---

[1] В данном случае академик либо лжёт, либо не в курсе дела. В действительности названное им не «лжепотребность»; и «ощущение нужды в сигарете» создаёт не *привычка как автоматизм поведения*.

Для курящих, пьющих, наркоманов и прочих *нравственно-психологически опущенных* потребности во властвующих над ними дурманах — реальные потребности; причём для них эти потребности более значимы, чем потребности в пище, одежде, жилье, творчестве и, наконец, — в их собственном здоровье.

Если бы проблема наркомании и алкоголизма состояла бы только в привычке как автоматизме поведения, то она бы давно была разрешена: отказ от такого рода вредных привычек был бы столь же прост как воплощение в жизнь решения носить часы циферблатом не на тыльную сторону ладони (как носит большинство и к чему оно привыкло), а циферблатом на сторону ладони (так носит меньшинство).

В отличие от привычек как автоматизмов, потребность в дурманах — реальная потребность для их жертв, в основе которой лежит перестройка биохимии и физиологии организма человека в целом под воздействием самих же дурманов в результате их более или менее систематического употребления. Привычка только создаёт основу для возникновения такого рода физиологической потребности; а в случае освобождения человека от физиологической зависимости, не искоренённая привычка, активизируемая социальной средой, возпроизводит физиологическую зависимость заново. Но и формирование привычки как автоматизма поведения возможно только при условии, что личность является носителем определённых нравственно обусловленных предпосылок к формированию привычки.

[2] Даже этот вымышленный диалог показывает, что «ценностные ориентации» в русском языке не тот оборот речи, которым следует именовать нравственность человека.

Подумайте над следующими словами общественного деятеля и публициста начала XX в. А.В.Луначарского:

«Разве человек живет для того… чтобы каждый день надевать брюки, среди дня съедать кусок мяса, а вечером ложиться в постель? Нет. Все это только средство для того, чтобы добиться счастливой жизни.

Человек живет не ради этих средств. Ему надо одеваться, питаться, отдыхать и работать для того, чтобы развертывать свои познания, развивать чувства, ощущения, чтобы узнать счастье, быть счастливым и дать это счастье другим» [1].

- **Основные понятия:** Потребности, ценностные ориентации.
- **Термины**: Материальное, духовное.

* * *

А теперь скажите честно, возможно ли из текста приведённого выше параграфа уяснить ответы на вопросы: *Что именно объективно необходимо человеку, а что ему объективно вредно? как объективно необходимое и полезное выявить в жизни и отличить его от объективно вредного? есть ли у людей возможность гарантировано удовлетворить все свои объективно полезные потребности и уничтожить в культуре объективно вредные потребности и их генераторы?* — Это действительно жизненно важные вопросы для всякого общества, однако академик до их постановки не дошёл и ответов на них не дал, продолжив традицию многих «научных светил» уклоняться от выявления и разрешения жизненно важных проблем и оставив школьников и учителей наедине с высказанными им банальностями.

Поэтому ответы на эти вопросы нам придётся дать самим. Однако в отличие от того, как мы разсматривали учебник истории И.Долуцкого, “Введение” и первый параграф учебника “Введение в обществознание”, на сей раз мы не будем ставить в явной форме частные вопросы, позволяющие вырваться из плена безсодержательных банальностей авторов учебника. Будем вести повествование, подразумевая наводящие вопросы и общеизвестность фактов, которые лежат в основе высказываемых нами далее мнений.

Тем не менее начнём от текста учебника. Среди заданий к параграфу есть и такое:

«Л.Н.Толстой писал: “Прежде чем говорить о благе удовлетворения потребностей, надо решить, какие потребности составляют благо”.

Соотнесите слова Л.Н.Толстого с материалами этого параграфа».

Л.Н.Толстой поставил действительно ключевой вопрос, поскольку, если выявить те потребности, которые объективно составляют благо, то придётся написать содержательно иной параграф. И его содержание поставит читателя перед вопросами о том, как лично он, — если претендует на то, чтобы быть *человеком (в нашем понимании — носителем человечного типа строя психики),* — должен соучаствовать в политической, экономической и культурной жизни общества.

Если же изходить из того, что всякий человек — существо, представляющее собой и часть биосферы, и часть общества[1], то это означает, что в человеческом обществе у людей:

---

[1] Конечно, А.В.Луначарский прав: нормальный человек живёт не для того, чтобы одеваться, есть и спать. Но в данном случае ссылка на А.В.Луначарского как на «общественного деятеля и публициста начала XX в.» в постсоветской России — пример лукавства авторов учебника, пытающихся отречься от советского периода в истории Русской многонациональной региональной цивилизации.

«ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875 — 1933), российский политический деятель, писатель, академик АН СССР (1930). Участник Октябрьской революции (Петроград). С 1917 нарком просвещения. С 1929 председатель Учёного комитета при ЦИК СССР. В 1933 полпред в Испании. Труды по истории общественной мысли, проблемам культуры, литературно-критические работы. Пьесы» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

- есть потребности, которые непосредственно обусловлены биологией вида «Человек разумный», и
- есть потребности:
  - которые, во-первых, **непосредственно обусловлены исторически сложившейся культурой того или иного общества** и
  - которые, во-вторых, *сами определяют перспективы этого общества и его будущую культуру, в зависимости от того, как сами люди относятся к этим потребностям: признают ли они их естественными либо противоестественными.*

Так к общебиологическим потребностям принадлежат потребности в еде; в общении с себе подобными; потребность в сне и отдыхе; потребность в продолжении рода; потребность в местах обособления, где сон, отдых, зачатие, рождение и возпитание потомства защищены от воздействия разнородных неблагоприятных факторов, и т.п. Трудовая деятельность людей подчинена удовлетворению прежде всего этих потребностей[2].

Но генетика биологического вида «Человек разумный» такова, что он несёт в себе потенциал развития культуры[3]. Иными словами, это означает, что трудовая и прочая деятельность людей лишена однозначной инстинктивной запрограммированности (подобной запрограммированности «труда» муравьёв в муравейнике), а в развитии культуры (в том числе и культуры труда для удовлетворения общебиологических потребностей) выражается многовариантный разнообразный творческий потенциал людей многих поколений. И соответственно, те потребности, которые в каждую историческую эпоху обусловлены культурой, представляют собой продукт человеческого творчества и, возможно, сами служат опорой людям в их дальнейшем творчестве: в одну эпоху для этого необходим — каменный топор, а в другую — компьютер, и при этом и тот, и другой — продукты прошлого творчества и средства воплощения творческих замыслов если не всех, то хотя бы некоторой части своих пользователей.

Кроме того, развитие культуры таково, что в обществе возникают потребности, обусловленные культурой и не имеющие непосредственного отношения к удовлетворению общебиологических потребностей людей (таковы в своём большинстве все потребности художественно-эстетического характера, удовлетворению которых служат искусства).

И во всякую эпоху есть разнородные *потребности психологического характера (по месту локализации процессов их удовлетворения),* непосредственно не связанные ни с физиологией организма, ни с исторически сложившейся культурой и направленностью её изменения, хотя они отчасти обусловлены и биологией, и культурой. Это то, что чаще называют «духовными потребностями».

При этом культура (как общества в целом, так и личностная культура людей, составляющих это общество) интегрирует в себя общебиологические потребности, придавая им разного рода культурные оболочки: мы, действительно, в нормальной обстановке и в более

---

[1] В терминах учебника — существо «биосоциальное», а не «биологическое и социальное», на чём настаивал академик в параграфе 1 главы I.

[2] Здесь необходимо уточнение: эти потребности — общебиологические, а не «первичные», как их назвал академик. Они могут быть названы «первичными» только в контексте ретроспективного исторического анализа потому, что пока общество не достигло некоторого минимально необходимого уровня в их удовлетворении и все свои трудовые ресурсы тратит на их удовлетворение, в этом обществе невозможны (или минимально возможны) многие виды деятельности: науки, искусства, личностное развитие.

[3] Под термином **«культура»** мы понимаем, прежде всего, всю ту информацию (знания и теоретически неформализованные навыки), которая в обществе есть, но не передаётся от поколения к поколению в готовом для употребления виде на основе работы генетического аппарата; культура передаётся от поколения к поколению на основе взаимоотношений людей в обществе и на основе «артефактов» — памятников культуры, носителей информации, что в совокупности составляет культурную среду общества в целом.

или менее нормальном психологическом состоянии не пьём из луж, а для еды пользуемся столовыми приборами и подвергаем большую часть продуктов питания той или иной кулинарной обработке.

Но классификация потребностей по *их возникновению (биология — культура)* и *локализации процессов, ведущих к их удовлетворению (психика личности, её внутренний мир — общий всем мир: природа, общество, техносфера),* не говорит ещё ничего о том, какие из них объективно являются благом, а какие вредом; обусловлено ли отнесение той или иной определённой потребности к одной из названных категорий какими-либо сопутствующими обстоятельствами, либо носит всегда однозначный, не зависящий от сопутствующих обстоятельств характер.

Обусловленность части потребностей людей общей биологией вида «Человек разумный», а части потребностей — культурой, при надстроечно-главенствующем характере культуры по отношению к биологическим процессам в жизни людей, означает, *что рассматривать потребности индивида в отрыве от общества и в отрыве общества от биоценозов, в которых оно живёт, — значит совершать длящуюся во времени ошибку, чреватую самоубийством этого общества.*

И если не настаивать на том, что сказанное в предшествующем абзаце якобы «само собой разумеется» всеми, то именно эту ошибку и совершил академик в параграфе 2 главы I рассматриваемого учебника.

Но рассмотрение и классификация потребностей индивида, исключающее возможность такого рода ошибки, могут быть произведены только на основе рассмотрения *потребностей общества в целом* в ареале его обитания.

Потребности общества в целом в ареале его обитания могут быть представлены как спектр потребностей: т.е. — перечень (номенклатура) потребностей и объёмы запросов общества в целом по каждой из позиций номенклатуры. В этом спектре потребностей каждому индивиду соответствует его личностный спектр потребностей, представляющий собой выборку из перечня потребностей и объёмы запросов по каждой из позиций личностного перечня запросов. Аналогично и реальное удовлетворение потребностей может быть представлено в виде спектра.

Для наших целей нет необходимости расписывать перечень потребностей во всей его детальности[1], но такой чисто формальный ход, как сведение всех общественных потребностей в спектр, позволяет лучше понять характер взаимного давления общества и биосферы друг на друга и характер взаимоотношений личности с обществом, с биосферой. Также это позволяет увидеть перспективы как личностей, так и общества целом в преемственности нескольких поколений; а предвидение вариантов возможного течения событий является основой для управления их течением и воплощения в жизнь наилучшего из возможных вариантов[2].

Кроме того, надо понимать, что каждый из типов строя психики отличается от других по спектрам потребностей его носителей: как по составу потребностей, так и по объёмам запросов, по упорядоченности разных потребностей по значимости и очерёдности их удовлетворения, по способам их удовлетворения. Реально, подавляющее большинство потребностей всякого индивида требует коллективного труда множества людей. Поэтому во-

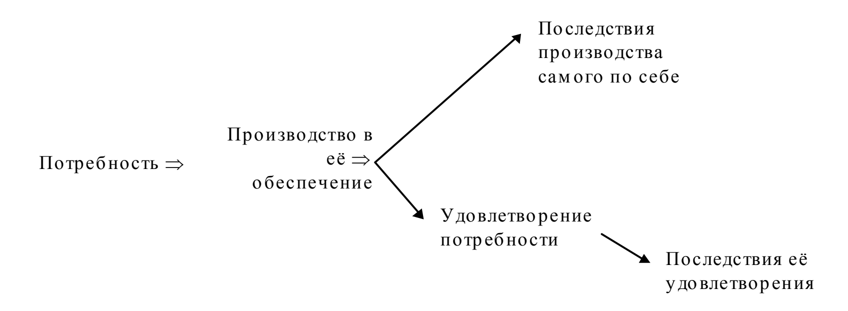
---

[1] Это полезно сделать Минэкономики, Госкомстату, РАН, поскольку это необходимо как для выявления социальных проблем, так и для их разрешения в настоящем и устранения их в будущем.

[2] Согласитесь, что последнее жизненно полезнее, нежели пустой трёп на тему «Кому в XXI веке нужен каменный топор?». Если не видеть своих *многовариантных* перспектив и не управлять своим будущим, то тогда, пусть и не в XXI веке, а в XXII каменный топор может стать предметом массового спроса.

прос о потребностях и их удовлетворении неразрывно связан с вопросом об организации в обществе производства и разпределения разнородной продукции.

Статистика, описывающая такого разные стороны жизни общества и их взаимосвязи, объективно существует и обладает собственными характеристиками устойчивости во времени, обусловленными сменой поколений и изменением культуры, и может быть выявлена. Поэтому вне зависимости от мнений, побеждающих в спорах о нравах, индивидуальный и статистический анализ причинно-следственных обусловленностей в системе отношений:

позволяет статистически объективно выделить всем и без того известные вредоносные факторы: алкоголь, прочие наркотики и яды, разрушающие психику; половые извращения; чрезмерность (равно: недостаточность либо избыточность) потребления самих по себе невредных продуктов и услуг, вследствие которой возникает вред их потребителю и (или) окружающим, потомкам, биосфере; а также выделить и факторы, ранее не осознаваемые в качестве вредоносных.

И соответственно такому подходу все потребности людей разпадаются на **два класса:**

- **ПЕРВЫЙ**: биологически допустимые **демографически обусловленные потребности** — соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где протекает жизнь и деятельность людей и обществ. Они обусловлены биологией вида Человек разумный, половой и возрастной структурой населения, культурой (включая и обусловленность культуры природно-географическими условиями) и направленностью её развития.

* * *

Направленность развития культуры может быть двоякой:

- к человечности — цивилизации, в которой человечный тип строя психики признаётся единственно нормальным для всех людей, начиная с юности и старше;
- либо назад в культуру откровенного рабовладения, в которой доминируют типы строя психики — животный и зомби (рабы), зомби и демонический (рабовладельцы).

Также может проявлять себя и тенденция к «консервации» исторически сложившегося *человекообразия — общества, в котором состоявшимися человеками признаются все вне зависимости от их строя психики, либо в котором вопрос «Кто есть человек?» никогда не обсуждается по его существу*.

* * *

- **ВТОРОЙ**: **деградационно-паразитические потребности**, — удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб тем, кто им привержен, а также — окружающим, потомкам, и кроме того, разрушает биоценозы в регионах проживания и деятельности людей; приверженность которым (как психологический фактор, выражающийся, в частности, в зависти или неудовлетворённости к более преус-

певшим в разнородном «сладострастии»), пусть даже и не удовлетворяемая, препятствует развитию людей, народов и человечества в целом в направлении к человечности.

Деградационно-паразитические потребности обусловлены *первично* — господством в обществе нечеловечных типов строя психики и сопутствующими извращениями и ущербностью нравственности, *вторично* выражающимися в преемственности поколений в традициях культуры и в биологической наследственности.

Кроме того, оказывается, что деградационно-паразитическими потребностями могут стать и казалось бы вполне естественные потребности общебиологического характера, а не только культурно обусловленные.

Так потребность в еде при чрезмерном её удовлетворении или удовлетворении «кулинарными шедеврами» (многие из которых по составу входящих в них продуктов не соответствуют физиологии организма человека[1]) наносит вред здоровью человека. Инстинктивно запрограммированная потребность в продолжении рода, не сдерживаемая ничем при нечеловечных типах строя психики, способна привести к избыточному росту численности общества; в этом случае люди обожрут и вытопчут природу в ареале своего обитания, вследствие чего прежние биоценозы изчезнут; после этого рухнет и традиционная культура этого общества. При этом может сложиться такая ситуация, в которой общество не сумеет перейти к новому типу культуры, соответствующей новым биоценозам, а ослабнет или погибнет в биосферно-экологической катастрофе; либо будет *вынуждено его собственной дурью и неумением жить в ладу с природой* начать войну против соседей за *не изгаженное* «жизненное пространство».

Но и так называемые «духовные потребности» тоже могут носить деградационно-паразитический характер. Дело в том, что в жизни людей эмоции играют далеко не последнюю роль, а во многих жизненных ситуациях эмоции играют роль определяющую в отношении деятельности человека. Поэтому люди стремятся к положительным эмоциям. Однако только при человечном типе строя психики человек — *вне зависимости от стечения жизненных обстоятельств* — обретает положительную эмоциональную самодостаточность. При всех остальных типах строя психики он эмоционально зависим от разного рода обстоятельств, а одним из способов создания для самого себя положительного эмоционального фона является:

- получать удовольствие в искусственно порождаемых обстоятельствах или принимать воздействие разнородных искусственных факторов, доставляющих удовольствие и, соответственно, изменяющих эмоции, сформировавшиеся естественным образом в течении потока событий жизни индивида;
- избегать воздействия обстоятельств, несущих неудовольствия.

В принципе на основе такого рода противопоставления *удовольствия неудовольствию* протекает жизнь особей всех биологических видов в животном мире на основе ин-

---

[1] Белки, жиры и углеводы для своего переваривания требуют разных по составу желудочно-кишечных соков. Когда они в противоестественных сочетаниях встречаются в каком-нибудь торте, то организм «не знает» как всё это переварить. В результате КПД (коэффициент полезного действия) организма при питании «кулинарными шедеврами» падает, потребности в пище для поддержания энергетического баланса и баланса обмена веществ многократно возрастают, а организм замусоривается отходами неправильной физиологии пищеварения, что сопровождается общим снижением показателей здоровья и с течением времени ведёт к возникновению стойких нарушений здоровья: сахарного диабета, ожирения, атеросклероза и т.п., повышенной подверженности инфекционным заболеваниям, поскольку организм — среда обитания для микроорганизмов, а то, что не усвоили клетки организма — пища для них. Поэтому с завершением юности, когда генетическая программа построения структур организма заканчивает свою работу, надо переходить на режим минимально необходимого питания: это не значит, что надо морить себя голодом и лишениями, но необходимо заботиться о том, чтобы максимум необходимой по жизни работоспособности достигался при минимуме потребляемой пищи; естественно, что питание должно быть здоровым, а пища — вкусной.

стинктов, рефлексов и т.п. Т.е. это явление общебиологическое. Но в жизни человеческого общества оно обретает специфические черты, являющиеся следствием отличия биологического вида «Человек разумный» ото всех прочих биологических видов, включая и анатомически наиболее близкие к нему (человекообразных обезьян и… свиней[1]): вследствие открытости для человека пяти вариантов организации его психической деятельности каждый из возможных вариантов[2] выражает себя в принятии или отторжении исторически сложившихся норм культуры и в построении культуры будущего.

При этом творческие способности человека в процессе их реализации при нечеловечных типах строя психики имеют одним из направлений: *получить удовольствие во что бы то ни стало вне зависимости от обстоятельств и* *<u>последствий — в том числе и для самого претендента на получение удовольствия</u>*.

На этом направлении развития культуры и возникают разного рода *культурно обусловленные* деградационно-паразитические потребности и разрабатываются всевозможные способы их удовлетворения. Апофеозом этого направления являются тяжёлые наркотики и вживление электродов в головной мозг с целью непосредственного возбуждения тех структур, которые активизируются естественным путём, когда человек переживает что-либо приятное.

Если индивид идёт по этому пути и заходит по нему настолько далеко, что у него возникает физиологическая или психологическая зависимость от искусственно вызываемого удовольствия, то он становится паразитом и погибает. Скоротечность его смерти зависит от того, сколь быстро разрушается его организм под воздействием «генераторов удовольствия», в зависимости от которых он оказался, а так же и от того, насколько быстро он утомляет остальное общество, вследствие чего люди отказывают ему в поддержке или же его добивают, защищаясь от его паразитизма и несомых им бед.[3]

Т.е. «кайф» алкоголиков, курящих, прочих наркоманов и нравственно-психологически опущенных, будучи по своему существу психологической потребностью — потребностью духовной (субъекту нужны положительные эмоции или уход в мир грёз от неприемлемой жизненной реальности), оказывается в конечном итоге деградационно-паразитической потребностью.

Но кроме стремления к получению удовольствия необходимо разсмотреть и потребность избежать неприятностей (неудовольствий). Одной из реальных неприятностей, с которой люди сталкиваются с самого начала становления нынешней цивилизации, является работа, для выполнения которой у человека не хватает умения (навыков) или которая поглощает его время и силы в таких количествах, что у него не остаётся свободного времени;

---

[1] Организм свиньи при всей её внешней непохожести на человека оказался лучшим полигоном для экспериментов в области разработки методик производства хирургических операций на человеке, нежели организмы человекообразных обезьян.

[2] Об этом речь шла в предъидущей записке. Возможные типы строя психики для особи вида «Человек разумный» — животный, зомби, демонический, опущенный, человечный.

[3] И фактически вся реклама пивного, дискотечно-фанатного образа жизни, адресованная молодёжи, направлена на то, чтобы она пошла по пути деградации. И к сожалению, многие молодые люди уже идут по этому пути. Уголовной ответственности за разтление подростков не несут ни рекламодатели, ни телевизионщики, а государственность РФ «легла» под «пивных баронов», когда отменила разпоряжение главного санитарного врача России о запрете рекламы пива на телевидении. А между тем, 9 из 10 тех, кто начинает систематически пить (т.е. вводит алкоголь в рацион если не ежедневного, то еженедельного потребления) не доживают до 50 лет. Это означает, что разрешением этой проблемы людям придётся заняться по способностям в инициативном порядке.

Кроме того, пропаганда полупьяного образа жизни подрывает возможности экономического взлёта и преображения культуры.

либо вообще приходится трудиться так много, что в течение времени, остающегося для отдыха, возстановить силы и способности к работе не удаётся[1].

Естественно, что выбор «неприятность — отсутствие неприятности» в этом случае предполагает разные возможности:

- Освоение навыков, необходимых для эффективной работы, чтобы она перестала быть стрессовым фактором. Но эффективно учиться — это тоже надо уметь, т.е. обладать навыками к освоению готовых к употреблению знаний и навыков или возпроизводству с нуля более эффективных знаний и навыков[2].
- Изменение организации режима труда и отдыха, но это не всегда во власти самого человека в силу коллективного характера большинства видов деятельности и исторически сложившейся социальной организации. Изменить социальную организацию — требует политической воли и определённых историко-социологических знаний, которых невозможно почерпнуть из учебников, аналогичных учебнику истории И.И.Долуцкого и учебнику “Введение в обществознание — Человек и общество” под редакцией Л.Н.Боголюбова.
- Уклониться от работы самому, что кроме обыкновенного воровства и попрошайничества в наиболее последовательном виде предполагает принуждение к работе на себя других людей, средствами чего являются:
  - грубая сила или угроза её применения;
  - создание условий зависимости других людей от себя;
  - разнородный обман тех, кого принуждают к работе на других в ущерб жизненным интересам их самих и их близких.

И в обществе реально сложилась культура уклонения от работы. Однако уклониться от работы полностью удаётся только нравственно-психологически опущенным деградентам (алкоголикам и наркоманам), для которых зависимость от «генераторов удовольствий» настолько сильна, что работать они неспособны. Всем остальным — «котам Матроскиным»[3] — всё же приходится заняться или непосредственно управленческой деятельностью в процессе принуждения к работе на себя других; или приходится пассивно поддерживать подвластными им разнородными ресурсами социальные институты и управленческую деятельность других по организации *совместного труда людей для их пользы*.

И деятельность многих поколений «котов Матроскиных» выражается в том, что уровень потребления (и соответственно доходы) тех, кто составляет “элиту” сферы управления общественной в целом значимости, выше (причём многократно), нежели доходы и уровень потребления тех, кто занят работой — непосредственно производственной деятельностью.

---

[1] «Рыночная экономика предъявляет к человеку жёсткие требования. Подавляющее большинство людей, чтобы заработать деньги, много и интенсивно работает. Так, с 1973 по 1985 г. продолжительность рабочей недели среднего американца выросла с 40,6 до 48,8 часа. По мнению специалистов США, большинство американцев хронически не досыпает, страдает от нервных стрессов. Трудности возрастают, если социальный уровень американца ниже среднего» (учебник “Человек и общество”, стр. 300).

Терпеть такое — дело американцев. Но нам такая “экономика” не нужна. А тем, кто убеждён, что так большинство населения России, как и американцы должны вкалывать, не досыпая, не имея при этом возможности удовлетворить демографически обусловленные потребности, — лучше не соваться в политику и бизнес и поберечь свои дурные головы.

[2] И к сожалению, нынешняя школа «обучает», но не учит учиться самостоятельно, обретать навыки творчества.

[3] Лозунг кота Матроскина: «Совместный труд — для моей пользы — он облагораживает!» (произносится самодовольно-умиротворённо мурлыкающе).

Эта особенность организации жизни общества стала автоматически возпроизводимой традицией, не подверженной воздействию ни революций[1], ни реформ[2]; она идеологически обоснована и во многих случаях поддерживается юридически[3]. Это — одна из форм монопольной эксплуатации управленческих знаний и навыков, эксплуатации социального статуса, недоступного другим в силу сложившихся традиций и т.п.

Не пожелав показать школьникам эту проблематику, академик тем не менее пишет в параграфе 2 главы I анализируемого нами учебника “Введение в обществознание”: *«... главное, разумны те потребности, которые помогают развитию в человеке его подлинно человеческих качеств: способности трудиться, тяги к знаниям, стремления к прекрасному, желания приносить людям добро»*. Т.е. при умолчании о корпоративной деятельности множества «котов Матроскиных» в преемственности многих поколений, учебник предлагает идеал — безкорыстно, щедро и творчески трудиться на исторически сложившуюся корпорацию паразитирующих деградентов. Достойно ли это человека? — на наш взгляд нет: смысл жизни человека в другом.

Самый простой ответ на такого рода предложения вкалывать задарма на паразитов состоит в общеизвестной фразе: *«Дураков работа любит и дурак работе рад»* и лозунге *«Коси и забивай!»* под изображением символов труда — серпа и молота. Если множество людей чувствуют, что их вынуждают работать на других в ущерб интересам их самих и их близких, — то такой ответ оказывается достаточно эффективным, для того, чтобы создать некоторые проблемы корпорации «котов Матроскиных». Но он не эффективен для того, чтобы освободиться от их притязаний: для этого нужны знания историко-социологического характера и политическая воля к тому, чтобы изменить жизнь общества и его культуру.

Дело в том, что если такого рода политической и культурной деятельности нет, то «коты Матрсокины» оказываются корпорацией монополистов, которая для *вовлечения других людей в совместную работу для их пользы* предлагают потенциальным и эксплуатируемым ими работникам и соответствующие «духовные потребности», казалось бы (на первый взгляд) не имеющие ничего общего с откровенно деградационно-паразитическими потребностями, такими как алкоголь, курение, наркотики, половая разпущенность и т.п.

В предшествующей аналитической записке (разделы 2.1 — 2.4), посвящённой вопросу о том, кто есть человек, мы уже анализировали то, что сообщает учебник обществознания о религиях. И тогда мы показали, что авторский коллектив учебника — невежественные атеисты. Но если продолжить разсмотрение изложения вопросов религии и атеизма во втором томе учебника “Человек и общество”, предназначенного для изучения в 10 и 11 классах, то неизбежно придётся сделать вывод, что авторский коллектив не только невежественные атеисты, но ещё и наёмники паразитов и пакостники.

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция попыталась освободиться от власти этой традиции и ввела «партмаксимум»: доходы членов партии при работе их на определённых должностях в аппарате управления были ограничены уровнем, близким к среднему в обществе. Но потом «партмаксимум» был отменён, карьеристы полезли во власть и их пришлось устранять из власти плановыми репрессиями.

[2] В апреле 2004 г. в России была повышена зарплата министров, которая выросла почти до 90.000 рублей в месяц при средней зарплате в стране менее 6.000 рублей (в октябре 2003 г. в 5722 рублей). Это якобы должно укрепить стойкость министров к подкупу.

В действительности, если министр не способен добросовестно изполнять свои обязанности, получая зарплату на уровне средней в стране, то он — один из «котов Матроскиных», пытающийся убедить других, что совместный труд для его пользы облагораживает.

Тоже касается и таких экземпляров, как Р.Абрамович: он не «зарабатывает» примерно по 800 фунтов стерлингов ежеминутно, как о том сообщили СМИ, а хапает, хотя хапужничество его и ему подобных юридически узаконено и уголовно не наказуемо. Но все такие субъекты по жизни много кому и много чего должны.

[3] Выступать против неё во многих случаях означает оказаться в конфликте с законом: разжигание классовой вражды наказуемо согласно законодательству многих стран, включая и РФ.

Параграф 46 главы XII, названной “Духовные ценности современной цивилизации”, содержит подраздел “Многообразие религий”, который следовало бы назвать “Разнообразие вероучений”, поскольку по существу речь в нём идёт именно о вероучениях. Этот раздел начинается словами:

«В мире существует многообразие верований, сект, церковных организаций. Это и различные формы *политеизма* (многобожия), традиции которых идут от первобытных религий (веры в духов, поклонения растениям, животным, душам умерших). С ними соседствуют разные формы *монотеизма* (единобожия). Здесь и *национальные религии* — конфуцианство (Китай), иудаизм (Израиль) и т.д., и *мировые религии,* сформировавшиеся в эпоху возникновения империй и нашедшие себе приверженцев среди народов, говорящих на разных языках, — буддизм, христианство, ислам. Именно мировые религии оказывают наибольшее влияние на развитие современных цивилизаций[1]» (“Человек и общество”, стр. 386).

Этот абзац — образчик того, что в последние годы стало принято называть «манипулирование сознанием». Начнём с того, что иудаизм уже был, а государства Израиль[2] ещё не было. Более того, на территории современной Палестины изначально сформировалось два государства: Израиль в северной части Палестины и Иудея — в южной части на границе с древним Египтом. Как самостоятельное государство Израиль просуществовал около ста лет (одна из возможных причин падения древнего Израиля — неприятие им иудаизма), а Иудея, как самостоятельное государство, — почти тысячелетие. *В исторический период после государственного краха древней Иудеи и бегства евреев из Палестины в период завоевания Палестины Римом в I в. до н.э. — I в. н.э.* иудаизм не был «национальной религией»: во-первых, изповедующие его иудеи перестали быть нацией[3]; во-вторых, изповедующие иудаизм жили во множестве стран мира среди других народов, иврит перестал быть их языком (а для многих прозелитов, принявших иудаизм, он никогда и не был родным) и говорили они на разных языках, т.е. на языках народов, среди которых жили. Будучи предшественником исторически сложившегося христианства, которое мало чего общего имеет с учением Христа[4], иудаизм исторически реально является мировой религией, а не национальной. Более того, по целям заложенной в него социологической доктрины иудаизм — мировая религия изначально.

---

[1] Подразумеваются региональные цивилизации планеты.

[2] Государство Израиль образовалось в 1948 г. В связи с этим интересен вопрос: почему вновь образованное государство евреев получило название Израиль, а не Иудея, которая как самостоятельное государство просуществовало на 900 лет дольше древнего Израиля?

[3] «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <…> Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» (И.В.Сталин, “Марксизм и национальный вопрос”). Евреи диаспоры этому определению нации не удовлетворяют. И хотя они безусловно являются исторически сложившейся устойчивой общностью людей, однако эта общность по своим характерным признакам представляет собой мафию, маскирующуюся под нацию. Главный признак мафии — отношение её членов к другим людям, изходя из идентификации их принадлежности к своей мафии: свой — «братан», чужой — «лох».

Собственно те же самые признаки нации, которые даёт И.В.Сталин в своём определении, приводятся и в разсматриваемом учебнике: исторический характер образования наций (“Человек и общество”, стр. 316, абзац 2), язык (там же, стр. 316, абзац 3), общность территории и экономическая связность (там же, стр. 316, абзац 4), психологическое единство в преемственности поколений и общность культуры. Поэтому наша ссылка на определение термина «нация» И.В.Сталина в контексте разсматриваемого учебника вполне корректна.

Однако от 316 страницы, где повествование ведётся в согласии со сталинским определением термина нация, до 386 страницы, где иудаизм стал «национальной религией», и перестал быть «мировой религией», авторы учебника и, прежде всего руководитель авторского коллектива, подзабыли свой собственный текст или перестали понимать, что пишут.

[4] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. работу “К Богодержавию…” и “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”

Однако никаких протестов со стороны еврейской общественности и обвинений авторского коллектива учебника в «антисемитизме» в связи с таким снижением ранга иудаизма в истории не последовало. И единственное объяснение целесообразности такого снижения ранга иудаизма в учебнике и полное молчание еврейской (и прежде всего раввинской) общественности в связи с этим, состоит в том, что глобальная социологическая концепция иудаизма не подлежит публичному обсуждению и оценке. Приведём ещё раз то, от обсуждения чего академик и возглавляемый им авторский коллектив ушли:

* * *

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о разшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), *— Второзаконие, 23:19, 20.* ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** *— Второзаконие, 28:12.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** *— Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию “русского” “православия”, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её *от имени Христа, безо всяких к тому оснований,* до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков[1]***. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё»,*** *— Матфей, 5:17, 18.*

Это конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым и управляется вся библейская цивилизация. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства.

* *
*

В культуре нынешнего общества для некоторой части населения соучастие в отправлении библейских культов (иудаизма и так называемого «христианства» во всех его модификациях) — насущная духовная потребность, которую они считают высоконравственной. Однако по своему существу, как это видно из доктрины Второзакония-Исаии, это деградационно-паразитическая потребность и для каждого из них, и для общества в целом.

---

[1] «Закон и пророки» во времена Христа — то, что ныне известно под названием “Ветхий завет”.

Может ли это произтекать от Бога и лежать в русле Промысла? — Для ответа на этот вопрос у каждого есть совесть.

Скрыв от школьников приведённую выше суть библейской социологии и выведя её из обсуждения, учебник “Человек и общество” перечисляет остальные мировые религии и даёт краткие оценки их вероучений:

«*Буддизм* — сама ранняя по времени появления мировая религия. Наиболее широкое распространение она получила в Азии. Центральную часть буддисткого вероучения составляет нравственность и нормы поведения человека. Через размышление и созерцание человек может достичь истины, найти правильный путь к спасению и, соблюдая заповеди святого учения, прийти к совершенству. (…)

Одна из важнейших заповедей буддизма — любовь и милосердие к живым существам. Причем буддизм предписывает не делать различий между ними и относиться равно доброжелательно и сочувственно к добрым и злым, к людям и животным.

Последователь Будды не должен платить злом за зло, ибо в противном случае зло не только не уничтожается, а, наоборот, возрастают вражда и страдание. Нельзя даже защищать других от насилия и наказывать за убийство. Последователь Будды должен спокойно, терпеливо относиться к злу, уклоняясь лишь от участия в нем. (…)

Христианство — вторая по времени возникновения мировая религия. (…)

Нравственные правила христианства изложены в заповедях «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «почитай мать и отца твоих», «не делай себе кумира», «не произноси имени Господа Бога всуе»[1]…

Центральными в христианстве являются идеи греховности человека как причина всех его несчастий и учение об избавлении от грехов путём молитвы и покаяния[2]. Проповедь смирения, прощения обид безгранична. (…)

Все, что мы до сих пор говорили о религии в современном мире, наиболее характерно для христианства, потому что оно оказалось лучше приспособленным к общественным изменениям, чем другие религии[3]. (…)

Ислам (мусульманство[4]*)* — самая поздняя по времени возникновения мировая религия. (…)

Ислам в переводе на русский язык означает «покорность»[5]. Человек, по Корану, существо слабое, склонное к греху, он не в состоянии ничего добиться в жиз-

---

[1] О том, что в повседневных делах не следует забывать о Боге и Промысле, дабы дела легли в русло Промысла и не стали суетой, — об этом Библия умалчивает.

[2] Это так, но исключительно по отношению к исторически реальному христианству. Христос же учил другому, чему церкви не учат: «С его времени Царствие Божие благовествуется, и каждый усилием входит в него» (Лука, 16:16). И всё остальное подчинено идее воплощения Царствия Божиего на Земле, от которой церкви шарахаются, как чёрт от ладана, поскольку она мешает им стричь паству.

[3] По существу оно лучше решает задачу подчинения паствы идее вдохновенно ишачить на иудеев и их хозяев — заправил библейского проекта порабощения всех. Однако авторы учебника об этом умалчивают, а школьники сами догадаться не могут, поскольку в своём большинстве не знают текстов Библии и не понимают их взаимосвязей с течением жизни в том числе и их собственной жизни. И это — пакость со стороны академика Л.Н.Боголюбова и возглавляемого им авторского коллектива.

[4] Термин мусульманство — пример косноязычия. Нормы Русского языка: название религии — ислам; и те, кто изповедует ислам — мусульмане. Слово «мусульмане» произошло от арабского слова «муслимуна» — вручивший себя Богу. Так стали называться первые последователи проповедей Мухаммада в начале VII века.

[5] О том, что подразумевается покорность Богу в согласии с Промыслом, об этом авторы учебника сообщить не пожелали, поскольку «покорность» не определённо кому «политтехнологами» легко трансформируется в покорность библейской доктрине порабощения всех.

ни самостоятельно[1]. Ему остаётся уповать на милосердие и помощь Аллаха[2]. Если человек будет верить в Бога, выполнять предписания мусульманской религии, то заслужит вечную жизнь в раю. Требуя от верующих покорность Аллаху, ислам предписывает такую же покорность и земным властям[3]. (…)

… реализация исламских лозунгов руками экстремистов может принести человечеству неисчислимые беды[4]» (учебник “Человек и общество”, Москва, «Просвещение», изд. 7, 2001 г., стр. 386 — 389).

Но у нас вопрос: *Реализация на протяжении многих веков доктрины Второзакония-Исаии, о которой авторы учебника по невежеству и пакостливости умолчали, уже принесла множество бед человечеству. Что с нею делать? Допустимо ли жить под её властью?* — об этом учебник “Введение в обществознание — Человек и общество” умалчивает, предлагая одним участь «котов Матроскиных» (рабовладельцев), а другим — участь рабов-невольников, обязанных ишачить на «котов Матроскиных», живущих в своё удовольствие на всём готовом, для чего рабы должны самозабвенно развивать в себе творческие способности и *лжегуманизм — уважать всех без разбора их нравов, этики и дел.* Это подаётся школьникам как «лучшие человеческие качества». И кроме того: об агрессивности и паразитизме иудаизма авторы учебника умолчали; непротивленцев агрессии — похвалили; ислам, отвергающий порабощение, представили как потенциально главную опасность для будущего человечества.

И это ли не пакость со стороны авторского коллектива учебника и Министерства образования РФ по отношению к сотням тысяч школьников?

Однако не всем приемлем выбор участи: *быть рабом или быть рабовладельцем?*

Есть альтернатива — стать и быть человеком. Но это требует знаний и навыков, умения производить знания и навыки в темпе возникновения в них потребностей, а главное — воли, способной воплотить всё это в жизнь и воздерживаться от скольжения по деградационно-паразитическому пути[5].

---

[1] Этот абзац тоже образчик фальсификации. Согласно Корану предназначение человека — быть наместником Бога на Земле. Добиться чего-либо самостоятельно — реализовать свой демонизм. Коран учит жить и действовать в русле Промысла Божиего и тогда человек добьётся большего, нежели мог бы добиться самостоятельно. Но об этом авторы учебника (скорее всего по невежеству — Коран не читали) умалчивают.

Проблемы ислама в другом. Коран предлагает человеку выбор: бояться Бога либо бояться Сатаны. Но человек не хочет бояться кого-либо: есть желание Бога любить, а к Сатане относиться в каждом конкретном случае, соотносясь с Промыслом Божиим. Более обстоятельно в материалах Концепции общественной безопасности об этой проблематике см. в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

[2] Было бы честно арабское слово «Аллах» заменить русским словом «Бог», чтобы не порождать возможности неоднозначного прочтения.

[3] А эта фраза и есть пример «политтехнологии»: слово Бог, привычное для русскоязычных людей и эквивалентное арабскому «Аллах», не употреблено, но появляется покорность земным властям. В действительности же Коран запрещает для мусульманина возводить в ранг господина над собой кого-либо, поскольку для него единственный Владыка — Бог (Коран, сура 3:100). А «игра словами» «Бог» и «Аллах» в общем контексте абзаца противопоставляет «Бога» «Аллаху», что способствует взращиванию глупости и извращённого миропонимания.

[4] Эта фраза — ещё один из примеров того, как «манипулируют сознанием».

Дело в том, что ислам не предписывает безропотно терпеть скупку мира со всеми его обитателями и их имуществом на основе библейской доктрины, что и отличает его заповеди от буддизма и исторически реального христианства. Ростовщичество многократно характеризуется Кораном как сатанизм. Умалчивая о социологии иудаизма, которой подчинена библейская социология в целом, и об отношении к ней Ислама, авторы учебника представляют ислам как одну из опасностей для будущего человечества.

[5] Воздерживаться от скольжения по деградационно-паразитическому пути — необходимость переходного периода для каждой личности, стремящейся от человекообразия к человечности. В самой же человечности

Но разделение потребностей на два спектра — не самоцель.

Во-первых, поскольку человек вне его личностных осмысленных диалоговых взаимоотношений с Богом не состоятелен именно как человек, то демографически обусловленный спектр потребностей — объективная данность, данность вполне познаваемая. При этом демографически обусловленный спектр потребностей в каждую историческую эпоху выражает сущность человека.

Во-вторых, если демографическую пирамиду «положить на бок», совместив её ось с горизонтально разположенной осью времени, поместив основание пирамиды в соответствующий календарный год, то она предстанет не как пирамида, а как демографическая волна, бегущая во времени. В этой модели демографическая динамика (в условиях отсутствия войн и эпидемий — это забота политики и культурного строительства, соответственно) предсказуема на десятилетия вперёд. Её предсказуемость при эффективной политике порождает её предсказуемость на столетия вперёд. Поскольку демографически обусловленные потребности общества связаны с демографией, то это создаёт предпосылки к тому, чтобы общество и его государственность могли заблаговременно подготовить производственные мощности, инфраструктуры образования, здравоохранения, транспорта и связи к изчерпывающе полному и гарантированному удовлетворению демографически обусловленных потребностей. Общекультурный, научный, технико-технологический и организационный прогресс идёт в запас устойчивости такого рода возможностей и планов по их воплощению в жизнь и придаёт им исторически конкретное наполнение[1].

При этом потребности деградационно-паразитического спектра подлежат изкоренению, поскольку в силу ограниченной производительности биоценозов и их способности к самовозстановлению, ограниченности производственных мощностей общества деградационно-паразитический спектр потребностей мешает гарантированному и полному удовлетворению демографически обусловленных потребностей как в жизни какого-то одного поколения, так и в преемственности поколений[2]. Однако в современном обществе демогра-

---

воздерживаться не будет необходимости, так как будет эмоциональная нравственно-психологическая самодостаточность, при которой человек будет свободен от давления на него со стороны деградационно-паразитических потребностей (если таковые будут присутствовать в обществе, поддерживаемые ещё на то время пока не изжитым человекообразием других индивидов).

[1] В материалах Концепции общественной безопасности об этом и об организации управления саморегуляцией рыночной экономики см. в работах “Краткий курс…” и “Мёртвая вода”. Здесь же поясним кратко: демографически обусловленные потребности разделяются на три категории:

- пропорциональные численности населения в половых и возрастных группах (мальчики — девочки, юноши — девушки, мужчины — женщины: — от младенчества до глубокой старости);
- пропорциональные численности семей (домашних хозяйств) каждого из типов, выявляемых социальной статистикой;
- инфраструктурные потребности, характер и объём которых обусловлен культурой в целом, природно-географическими условиями, размещением производств и разселением семей в регионах.

Это является основой для упреждающей подготовки народного хозяйства и финансовой системы к гарантированному и изчерпывающе полному удовлетворению демографически обусловленных потребностей при росте численности населения в биосферно допустимых пределах. Н.К.Байбаков (Председатель Госплана СССР с1955 по 1957 г и с 1978 по 1985 г.), Н.И.Рыжков (с 1979 г. зам. Предгосплана СССР, в 1985 — 1991 гг. Предсовмина СССР), Ю.Д.Маслюков (преемник Н.К.Байбакова, последний Предгосплана СССР) обязаны были это понимать и вести планирование в СССР так, чтобы к бандитско-аферистическим реформам 1990-х гг. не было социально-экономических причин. То же касается и всей своры кандидатов, докторов наук, членкоров и академиков, которые паслись, плодились и размножались в бытность СССР на тематике планирования социально-экономического развития и управления народным хозяйством на плановой основе.

[2] Кроме того, что деградационно-паразитический спектр потребностей наносит прямой ущерб обществу, он действительно препятствует удовлетворению демографически обусловленных потребностей. Так в 1980-е гг. в СССР на один рубль доходов государственного бюджета от продажи алкогольной продукции приходилось от 3 до 5 рублей убытков, поддающихся бухгалтерскому учёту: дополнительные разходы по оплате больничных листов вследствие повышенной заболеваемости пьющих, производственного и бытового травматизма; содержание детей-инвалидов, среди которых статистически выделяются зачатые и рождённые пьющи-

фически обусловленный и деградационно-паразитический спектры потребностей не разделяются ни в практике государственного управления, ни в экономических теориях.

Одна из причин этого в том, что на протяжении многих веков правящие “элиты” обществ — сами жертвы деградационно-паразитического спектра потребностей, вследствие чего под разговоры о всеобщем благе и заботы о народе, государственная политика направлена на то, чтобы совместный труд был на “пользу” кланам правящей “элиты”. Все потребности “элиты” при этом удовлетворяются в первую очередь в ущерб жизненным потребностям подавляющего большинства населения. Наряду с “элитой” и социальными низами, существуют разного рода слои прикормленных прихлебателей, которые обслуживают потребности “хозяев жизни” — «котов Матроскиных», занимаясь научной деятельностью, искусствами и т.п. высокими видами деятельности. Остальное же население, *занятое борьбой за выживание в условиях откровенно силового принуждения к работе на “хозяев жизни” или в условиях нескончаемого роста цен,* на протяжении всей истории не имеет свободного времени, сил и минимально необходимого образовательного уровня для того, чтобы выработать и воплотить в жизнь альтернативу разнородному цивилизованному рабовладению.

* * *

То, что об этом сейчас говорится прямо и однозначно понимаемо; то, что в России есть альтернативно-объемлющая Концепция общественной безопасности, направленная на становление глобальной цивилизации человечности и искоренение таким путём цивилизованного рабовладения «котов Матроскиных» во всех его формах —

- результат общеисторического культурного прогресса человечества в целом,
- а также — одно из достижений Русской многонациональной цивилизации, обусловленное практикой социалистического строительства в СССР на протяжении более, чем 70 лет[1].

* * *

Всё это (вопрос о типах строя психики и том, кто есть человек; вопрос о разделении потребностей на демографически обусловленные и деградационно-паразитические) полезно изложить в самом начале изучения курса человеко-обществоведения. Это необходимо потому, что, во-первых, в 8 классе школьники способны это всё понять, во-вторых, в их большинстве они ещё не успели втянуться в процессы деградации и паразитизма и, потому могут этого избежать. А главное всё это носит не абстрактно-теоретический характер, оторванный от реальной проблематики жизни школьников и их родителей, а — актуальный прикладной, позволяющий обществу, — *и прежде всего новым его поколениям,* — приступить к разрешению проблематики жизни общества, не возпроизводя безсознательно-автоматически в своей жизни искренних заблуждений, ошибок и лжи, которые были свойственны прошлым поколениям.

ми и курящими; снижение качества научно-технических разработок и выпускаемой продукции; повышенный уровень аварийности в промышленности, на транспорте; подростковая преступность, в которую значительную долю вносят дети из «неблагополучных семей» и подростковое пьянство *из подражания взрослым* и т.п.

[1] Образование, которое было в СССР доступно широким слоям общества, и наличие достаточного свободного от обязательной работы времени создали предпосылки к тому, чтобы выйти из мировоззренческого плена исторически сложившихся научных школ толпо-“элитарной” культуры, унаследованной от прошлого. Некоторой частью населения эти предпосылки были реализованы, начиная со второй половины 1980-х гг. по настоящее время.

Однако надо понимать, что люди не осознают всех потребностей общества и того личностного спектра потребностей, который каждый из них порождает и на осуществление которого работает; не осознают того, какие из их потребностей принадлежат к демографически обусловленному спектру и способствуют их личностному и общественному развитию, а какие принадлежат к деградационно-паразитическому спектру и препятствуют их личному и общественному развитию, создавая множество проблем для них самих, окружающих и потомков. То есть люди не ведают во всей полноте, что они творят как в силу собственной ограниченности и многоуровневой организации психики, так и в силу возникновения разного рода «сопутствующих эффектов», которые порождает их деятельность; а некоторое количество людей даже не желает ведать, что они творят. А главное — исторически сложившая культура такова, что устойчиво возпроизводит в преемственности поколений нечеловечные типы строя психики. В силу этого, хотя что-то человеческое нам всем не чуждо, однако даже те, кто пережил хотя бы единократное пребывание при человечном типе строя психики, далеко не всё время бодрствования и сна живут на его основе, вследствие чего те или иные деградационно-паразитические потребности свойственны нам всем (возможно, что за редчайшими изключениями). Поэтому хотя людям и хочется удовлетворения их потребностей по демографически обусловленному спектру, и это осуществимо в принципе, но их же приверженность каким-то деградационно-паразитическим потребностям препятствует реализации этой возможности[1].

Более того:

> Реальная нравственность и психология личностей и психология общества таковы, что людей невозможно облагодетельствовать, предоставив всё необходимое по демографически обусловленному спектру потребностей изключительно усилиями сторонних благодетелей, будь то меценат-единоличник, «благотворительный фонд», «социально ориентированное государство» или Бог: хоть что-то — да всё равно с точки зрения облагодетельствованных будет «не так», а собственные усилия по «улучшению» предоставленного, произтекающие из деградационно-паразитических потребностей, так или иначе свойственных всем, разрушат благодеяние, совершённое другими, или сделают его в чём-то несостоятельным, либо обратят в откровенное зло.

Иными словами, при нечеловечных типах строя психики на основе которых живёт большинство людей в исторически сложившейся культуре современности, сторонняя помощь может только помочь людям в выявлении и разрешении каких-то проблем их собственными усилиями — единоличными и коллективными. Но разрешать проблемы придётся самим, помогая в этом другими людям и принимая помощь других[2]. Однако это возможно, если дело и его результат в смысле общественной полезности для человека более значимы, нежели его *своекорыстие* — притязания на удовлетворение потребностей своих собственных и своих близких и деятельность, направленная на удовлетворение потребностей своекорыстия во что бы то ни стало, не взирая на последствия для себя, окружающих, потомков.

По существу же, всё сказанное в двух предшествующих и этой аналитической записке означает:

> Поскольку что-либо человеческое не чуждо нам всем, то главная потребность людей, которую должны осознать все, состоит в том, чтобы изменяться в направлении становления в себе человечного типа строя психики, который должен стать основой для дальнейшего личностного развития и соучастия в жизни общества. А это требует вхождения в религию не в смысле соблюдения той или иной обрядности и «воцерков-

---

[1] В народной мудрости это выражено в пословице: Рад бы в рай, да грехи не пускают…

[2] Ещё раз повторим: «… Царствие Божие благовествует, и каждый усилием входит в него» (Лука, 16:16).

ленности», а в смысле личного диалога с Богом по жизни, поскольку это является основой для изповедания Божиего Промысла и деятельности в его русле.

Те же, кто это уже понял, должны также понять, что все прочие испытывают потребность в Любви с их стороны, потому что, Любовь[1], изливаемая на человека другим человеком, прежде всего прочего умиротворяет, защищает и, тем самым освобождая человека из-под власти суеты, даёт ему возможность одуматься, переосмыслить прошлое, настоящее, намерения на будущее и тоже начать двигаться по пути к человечности, а не скользить по пути деградации и паразитизма. Любовь, даруемая человеку Богом, будучи совокупностью совершенства имеет основания и цели в себе самой и потому творит то, что представляется как чудеса. Но именно это чудо Любви и нужно всем и каждому, а для этого необходимо научиться его творить.

16 — 21 апреля 2004 г.

---

[1] Ещё раз уточним: Любовь — это не секс с целью получения удовольствия, хотя Любовь может включать в себя и секс с целью дарования жизни душе человека — наместника Божиего на Земле по предопределению.